

Суровое лицо Ю Чжоу было готово расплыться.

Репортер, который долгое время работал в индустрии развлечений и обладал острым зрением, взглянул на разные выражения лиц трех человек и продолжил, чтобы получить больше сплетен:

— Я слышал, что вы подглядывали за Дон Фаном, принимающим ванну в общежитии. Существует ли такое?

Жаль, что какими бы проницательными ни были репортеры, они не могут сравниться с утонченностью Ци Сяюя.

Когда Ци Сяюй был популярен, статус актера был невысок, а недобросовестные репортеры таблоидов, распространяющих сплетни, были гораздо более резкими и саркастичными, чем это. Каждое интервью было похоже на очную ставку в суде, и вопросы становились все более и более бесстыдными: «У вас роман с боссом компании ХХ?»

Итак, теперь Ци Сяюй может притворяться глупым и милым, не меняя выражения лица.

— Подглядывал? Если вы и ваш друг принимаете ванну в одной бане, вы все это время держите глаза закрытыми?

В зале раздался взрыв смеха.

Ци Сяюй посмотрел на репортера, затем повернул голову, чтобы посмотреть на Дон Фана, намеренно демонстрируя озадаченное выражение.

— Так откуда взялось слово «подсматривать»? Оно не кажется подходящим.

Репортер, задавший этот вопрос, посмотрел на Дон Фана.

Дон Фан все еще сожалел, что не ответил на последний вопрос и не поспевал за текущим темпом. Он на некоторое время замер под пристальным взглядом репортера, затем чопорно убрал руку, притворился, что чешет в затылке, и выдал неловкую улыбку.

Репортер, который активно и прилежно работал над премией по итогам года, также молча закатил глаза в душе, но все еще не сдавался.

— Вы помогаете Дон Фану стирать одежду в общежитии?

Ци Сяюй нахмурился, сделав серьезное выражение лица, как будто вспоминая что-то:

— Если в общежитии грязно, я уберу.

Затем он изобразил удивление на лице, сказав:

— А? Я всегда думал, что то, что я держал в руках, было тряпкой, это была одежда Дон Фана?

Всего в двух предложениях ему удалось передать два значения. Первое — Дон Фан не любит быть чистым, мало того, что его одежда грязная, он еще и не заботится о санитарных условиях. Другое значение заключается в том, что «посмотри, как усердно я работаю и насколько это сложно. Я содержал общежитие в чистоте, но люди все еще сплетничают за моей спиной».

В конце, прежде чем Дон Фан успел возразить, Ци Сяюй дружелюбно и «ласково» улыбнулась Дон Фану, сказав:

— Извини, что обращался с твоей одеждой как с тряпьем. Фан Фан, у нас такие хорошие отношения, так что ты не должен возражать, верно?

Дон Фан долгое время не мог угнаться за ритмом, и теперь он мог только следовать шагам, которые давал ему Ци Сяюй:

— Мы все хорошие братья. Не имеет значения, если ты что-то не так сделал.

Хе-хе. Ци Сяюй усмехнулся в душе. Этот человек может флиртовать только с таким мальчиком, как первоначальный владелец, другие его навыки на самом деле не так хороши.

В конце концов, пресс-конференция двадцатки лучших завершилась общей победой Ци Сяюя.

После конференции все приготовились вернуться в общежитие. Юй Сяошэн оттащил Ци Сяюя назад и сказал:

— Сегодняшнее выступление хорошее, мальчик. Ты наконец-то немного просветлел?

Ци Сяюй льстиво улыбнулся:

— Это все благодаря совету брата Юя.

— Эй, я сделал тебе комплимент всего дважды, и теперь у тебя довольно скользкий рот, да?

— Юй Сяошэн удовлетворенно похлопал Ци Сяюя по голове и прицелкнул языком.

— Эй, судя по твоему выступлению, ты вполне подходишь для дебюта в этом шоу. Мне следовало раньше поговорить со стариной Дином и попытаться потратить немного денег, чтобы найти тебе место для дебюта.

Старина Дин, как упоминал Юй Сяошэн, является боссом «Стар Интертеймент».

Ци Сяоюй пожал плечами и хотел сказать, что его недооценили. Он не мог дождаться, когда его исключат. Насколько он заметил сегодня, Дон Фан дебютирует в этой группе. Если он тоже дебютирует, ему придется подписать двухлетний контракт с программной группой, чего он не совсем не хотел.

Однако он должен найти способ заработать деньги. После того, как он покрасил волосы и купил хорошую одежду, деньги, оставленные первоначальным владельцем, состояли всего из трех цифр, которые начинаются с цифры один. Если он не будет зарабатывать деньги, ему придется жить очень скудно. Конечно, он не умрет с голоду в доме Сюня, но было ужасно не иметь денег, не имея возможности расплатиться с долгами. Только через восемьсот лет он сможет искупить свою вину перед разводом.

— Если я не могу дебютировать, тогда не устраивай дебют. Ничего страшного. Мне жаль, что я позволил компании потратить столько денег. — После того, как Ци Сяоюй закончил говорить, он достал сигару, которую взял у Сюнь Цяня, передал ее Юй Сяошэну и помог разжечь огонь.

— Брат Юй, мне нужна твоя помощь кое с чем.

Юй Сяошэн взглянул на марку на мундштуке и, удовлетворенно затянувшись, сказал:

— Говори.

— Ты можешь помочь мне найти подходящий сценарий? Я хочу попробовать себя в роли актера.

— Эй, — преувеличенно громко крикнул Юй Сяошэн. — Я знаю, что у тебя есть мотивация, но был ли ты недавно просветлен Буддой?

После разговора он затянулся сигарой, демонстрируя восторженное выражение лица.

— Хорошо, я помогу тебе поискать, но ты также знаешь, что наша компания маленькая и у нас не так много ресурсов. Рейтинг этого шоу посредственный, и ты не так популярен, как Ю Чжоу, поэтому сложно найти хороший сценарий.

Ци Сяоюй послушно сказал:

— Все в порядке, я не привередлив. В данный момент все в порядке. Я все еще новичок, поэтому, конечно, мне нужно не торопиться. Еще один вопрос, брат Юй, есть ли у тебя какие-нибудь связи с труппой Пекинской оперы из города С?

Юй Сяошэн странно посмотрел на Ци Сяюю и спросил:

— Чем ты хочешь заниматься? Ты все еще хочешь петь в опере? Или тебе нравятся молодые люди из труппы Пекинской оперы? Ты им не нравишься.

Ци Сяюй не стал опровергать и невинно моргнул, сказав:

— Брат Юй, не говори так. Мне просто интересно, и я хочу узнать больше. В этом кругу нельзя быть слишком опытным.

Юй Сяошэн стиснул окурочек и на некоторое время задумался:

— Я действительно знаю там пару человек.

— Тогда когда они будут набирать людей? Можешь меня представить?

Юй Сяошэн фыркнул, как будто обсуждал недостоверную шутку:

— Хорошо, если ты сможешь избавить меня от всех неприятностей в будущем, как и сегодня.

— Хорошо, спасибо, брат.

После разговора с Юй Сяошэном Ци Сяюй планировал вернуться на машине в общежитие, которое предоставила команда программы.

Он еще официально не дебютировал, и под присмотром Юй Сяошэна также находятся пять или шесть новичков, поэтому у него не было специального помощника, который следил бы за его расписанием, и ему приходится все делать самому.

Сегодня вечером они будут записывать содержание последней серии «Дебютируем, стажеры». Двадцать человек будут разделены на две группы для тренировки в соответствии с выбором песни, которую они хотят исполнить на финальной ночной сцене.

Хотя он заранее знал, что не сможет дебютировать на этом шоу, Ци Сяюй знал, что должен использовать любую возможность, чтобы появиться на сцене, завоевать больше поклонников и

накопить капитал на будущее.

Хотя сюжетов о нем как о пушечном мясе в оригинальной книге полно, все они о поиске смерти или подставе для главного героя. Эти места совершенно не упоминаются, и все зависит от собственной игры Ци Сяюя.

Ци Сяюй, естественно, был полон энтузиазма, готовый бороться за свою жизнь.

Является ли он пушечным мясом в жизни других людей или нет, он должен быть главным героем в своей собственной жизни и делать все возможное, чтобы быть уникальным главным героем.

Размышляя об этом, Ци Сяюй подошел к лифту, напевая тихую мелодию.

Как раз в тот момент, когда дверь лифта собиралась закрыться, она на мгновение остановилась, когда до нее еще оставалась щель, а затем медленно открылась в обе стороны.

Затем в комнату ворвался высокий и дородный Дон Фан.

После того, как Дон Фан вошел, он направился прямо к Ци Сяюю, положив свою большую руку на плечо юноши, сказав:

— Разве мы только что не договаривались поужинать вместе? Почему ты не подождал меня?

Ци Сяюй поднял руку, заблокировал руку Дон Фана в воздухе, спрашивая:

— Кто заключил с тобой соглашение?

Как только он увидел Дон Фана, он разозлился. Если бы не этот подонок, как мог первоначальный владелец занять у ростовщика? Как он мог задолжать столько денег и быть вынужденным жениться? Как он мог принять горький плод — быть отправленным в сумасшедший дом?

На сегодняшней пресс-конференции он уже был достаточно снисходителен и даже не попросил вернуть ему деньги. И все же этот человек почему-то не может отличить хорошее от плохого?

Дон Фан подбежал к Ци Сяюю, вызывая у него отвращение.

— Почему ты не согласился? Ты сказал, что хочешь сопровождать меня на ужин каждый день, детка. Я все еще храню сообщения WeChat, которые ты отправлял мне раньше.

Ци Сяоюя так затошнило, что ему захотелось вырвать.

Дон Фан до сих пор не понимал, что происходит, и думал, что Ци Сяоюй закатил ему истерику после пресс-конференции.

Кстати, он еще и очень дешевый. Раньше первоначальный владелец приставал к нему каждый день, но ему это не нравится. Теперь, увидев холодного и отчужденного Ци Сяоюя, он не мог не почувствовать, как бешено колотится его сердце. Он подошел к Ци Сяоюю и даже кокетливо протянул:

— Сяо Юй, не сердись на меня, давай помиримся.

В лифте было тесно, и Ци Сяоюю некуда было отступить. Прямо сейчас они были всего лишь на 10-м этаже.

— Сердиться на кого-то вроде тебя? Я не больной на голову.

Дон Фан потянул его за руку и почувствовал, что Ци Сяоюй, который смотрел на него большими и свирепыми глазами, был похожа на фею, спустившуюся с небес, что вызвало в нем прилив нежности.

— Сяо Юй, прекрати создавать проблемы. Разве ты не говорил, что любишь меня? С этого момента я буду хорошо к тебе относиться, и у меня будешь только ты.

Ци Сяоюй был раздражен до смерти, поэтому он с силой стряхнул его руку.

— Мистер Дон, пожалуйста, уважайте себя.

Дон Фан оставался ласковым и кокетливым.

— Ты такой красивый, как я могу уважать себя?

После разговора он притянул Ци Сяоюя к себе за голову и хотел силой поцеловать.

Хотя тело Ци Сяоюя 1,78 метра в высоту, оно намного уступало 1,9-метровому телу Дон Фану. Он изо всех сил пытался повернуть голову, но все еще был окутан тенью высокого тела Дон Фана. Он даже чувствовал отвратительный запах чужого тела.

Ци Сяоюй больше не мог этого выносить. Он опустил глаза, наклонил свое тело набок, а затем нашел правильное положение. Он поднял колено и пнул мягкое место Дон Фана, сказав:

— Проваливай, держись от меня подальше!

<http://bllate.org/book/14326/1268791>